

РАЗДЕЛ IV. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

УДК 343.14

DOI: 10.18384/2310-6794-2018-1-139-148

ПРИОСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ: ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Гриненко А.В.

*Московский государственный институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации
119454, г. Москва, пр-т Вернадского, д. 76, Российская Федерация*

Аннотация. Статья посвящена исследованию теоретических и практических проблем, возникающих при разрешении вопроса о приостановлении предварительного следствия. Установлены исторические предпосылки формирования института предварительного следствия, определено оптимальное содержание оснований для принятия соответствующего решения. В частности, обоснован вывод о возможности приостановления не только предварительного следствия, но и дознания. Предложено расширить основание путём указания на то, что не установлено лицо, подлежащее признанию подозреваемым. Особое внимание уделено выявлению и разрешению проблем надлежащего оформления постановления о приостановлении предварительного следствия. Указано, что в документе не только должна содержаться ссылка на соответствующее положение закона, но и должны приводиться конкретные обстоятельства, подтверждающие наличие того либо иного основания. В результате сделан вывод о необходимости более чёткой законодательной регламентации оснований и порядка приостановления предварительного расследования. В тексте закона следует сделать прямое указание на то, что могут быть приостановлены как предварительное следствие, так и дознание. Целесообразно расширить полномочия руководителя следственного органа, начальника подразделения дознания по осуществлению контроля, а также прокурора по надзору за данной деятельностью.

Ключевые слова: уголовное дело, следователь, дознаватель, приостановление предварительного следствия, подозреваемый, обвиняемый, розыск.

THE SUSPENSION OF PRELIMINARY INVESTIGATION: LEGAL AND ENFORCEMENT PROBLEMS

A. Grinenko

*Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation
76, Vernadsky ave, Moscow, 119454, Russian Federation*

Abstract. The article is devoted to theoretical and practical problems arising from the resolution on suspension of the preliminary investigation. Historical roots establishing the institute of preliminary investigation are determined, the optimum content of the grounds for the resolution on suspension of the preliminary investigation is identified. In particular, the author substantiates the possibility of suspending not only the preliminary investigation but also the inquiry. A proposition is made to expand the grounds for the suspension resolution by indicating that the suspect is not established. Special attention is paid to revealing the problems of proper registration of the resolution on suspension of the preliminary investigation. It is indicated that the document should not only contain a reference to the corresponding provision of the law, but specific circumstances, confirming this or that reason for suspension. The author concludes that more transparent legal regulation is required as far as the grounds and the order of suspension of the preliminary investigation is concerned. The legal act should contain a statement that not only the preliminary investigation shall be suspended but also an inquiry. It is advisable to expand the powers of the head of the inquiry agency, the chief of the interrogating department and the prosecutor supervising the investigation.

Key words: criminal case, investigator, interrogating officer, suspension of the preliminary investigation, suspect, the accused, the wanted.

Предварительное расследование представляет собой одну из основных стадий уголовного судопроизводства, в рамках которой формируется доказательственная база последующего судебного разбирательства. От того, насколько эффективно и качественно было произведено предварительное расследование, зависят объём и пределы обвинения, по которому обвиняемый впоследствии предстанет перед судом.

Вместе с тем предварительное расследование не всегда протекает в виде непрерывной деятельности, на практике возникают барьеры, без преодоления которых дальнейшее движение уголовного дела нецелесообразно или

вообще невозможно. Чтобы их преодолеть, требуется предпринять комплекс соответствующих мер, причём в этот период предварительное расследование, представляющее собой цепь процессуальных действий и процессуальных решений, как таковое не течёт, уголовно-процессуальные отношения не возникают и не развиваются.

Целью настоящего исследования являются выявление проблем, возникающих в законодательном урегулировании и практическом применении положений, регламентирующих порядок приостановления предварительного расследования, а также выработка рекомендаций по их устранению. Данная цель предопределяет постановку и

разрешение ряда задач (установление исторических предпосылок института приостановления предварительного расследования, выявление оптимального содержания оснований для принятия решений о приостановлении предварительного расследования, обнаружение проблем законодательного регулирования данной деятельности, обоснование предложений по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики и др.). В качестве научного результата предполагаются выработка предложений по внесению изменений и дополнений в УПК РФ, а также создание рекомендаций по оптимальному применению положений действующего уголовно-процессуального законодательства.

В первых советских кодексах понятие приостановления предварительного расследования было довольно размытым, отсутствовали как чёткий перечень оснований, так и порядок принятия соответствующего решения. Так, в УПК РСФСР 1922 г. шла речь о том, что производство по уголовному делу приостанавливалось в случаях, когда устанавливалось «невменяемое состояние обвиняемого» (ст. 200). Уголовное дело также приостанавливалось, когда лицо после совершения деяния заболело психическим расстройством (ст. 204). Примечательно, что во всех случаях решение о приостановлении и последующем возобновлении предварительного расследования принималось судом, куда материалы направлял следователь [5]. Аналогичная процедура была закреплена и в УПК РСФСР 1923 г. [7].

В УПК РСФСР 1960 г. основания приостановления предварительного

расследования были прописаны более детально, почти в том объёме, что и в современном УПК РФ [4]. Вместе с тем можно выявить и определённые несоответствия. Например, в п. 2 ч. 1 ст. 195 УПК РСФСР было указано, что для удостоверения наличия у лица психического заболевания было достаточно заключения врача [6].

В настоящее время приостановление предварительного расследования представляет собой временный (без точного установления его протяжённости) перерыв в течении процессуальной деятельности, в ходе которого не текут процессуальные сроки и не развиваются уголовно-процессуальные отношения. По приостановленному уголовному делу предварительное расследование не происходит, однако сама по себе деятельность по приостановлению также относится к разряду уголовно-процессуальной, ведь она регламентирована УПК РФ (гл. 28) и осуществляется в полном соответствии с назначением уголовного судопроизводства (ст. 6 Кодекса) [4].

Сразу же определимся с терминологией. В приведённой выше главе речь идёт о приостановлении только предварительного следствия, но не дознания. Вместе с тем из содержания ч. 1 ст. 223 УПК РФ, которая находится в гл. 32 «Дознание», следует, что при наличии определённых оснований приостанавливаются как предварительное следствие, так и дознание. Правда, специфика производства дознания в сокращённой форме (гл. 32.1 УПК РФ) такова, что приостановление предварительного расследования при его производстве ни теоретически, ни практически невозможно. Поэтому в ходе дальнейших рассуждений мы

будем иметь в виду, что приостановление является в целом универсальным институтом, и нужно выделять особенности приостановления в ходе дознания лишь при наличии реальной необходимости [4].

Процессуальное решение о приостановлении предварительного следствия принимается при наличии одного из оснований, перечисленных в ч. 1 ст. 208 УПК РФ [4]. При этом расположение конкретных оснований таково, что первое из них исключает применение любого из остальных. Так, если лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, не установлено (п. 1 ч. 1), уже не используются другие основания, например, неизвестность места нахождения лица (п. 2 ч. 1).

В качестве критического замечания отметим, что фактическим (материальным) основанием любого процессуального решения являются конкретные доказательства, подтверждающие необходимость или целесообразность его принятия. Поэтому вывод, что имеет место то либо иное основание, должен быть не умозрительным, а подтверждаться конкретными доказательствами, содержащимися в материалах уголовного дела. С другой стороны, могут иметь место и ситуации, когда основанием, наоборот, является отсутствие доказательств, если их наличие является необходимым для дальнейшего движения уголовного дела. Это в первую очередь относится именно к основанию, предусмотренному п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ [4].

Данное основание проявляется в двух вариантах.

Во-первых, когда в материалах уголовного дела вообще отсутствуют сведения о том, что преступление было

совершено определённым лицом. Например, в результате кражи из квартиры были похищены деньги и ценности, однако установить лицо, совершившее преступление, на определённом этапе предварительного расследования не представилось возможным.

Во-вторых, определённые доказательства, подтверждающие причастность конкретного лица к совершению преступления, собраны, однако для привлечения данного лица в качестве обвиняемого их недостаточно, а все процессуальные возможности для сбора новых доказательств исчерпаны. В этом случае предварительное следствие приостанавливается, но производство оперативно-розыскных мероприятий по нему продолжается.

Дополнительно отметим, что для приостановления дознания данное основание также в целом применимо, однако в первоначальной редакции гл. 32 УПК РФ [4] в ходе следствия дознание производилось в отношении подозреваемого, а лицо приобретало статус обвиняемого лишь после вынесения в отношении него обвинительного акта. Привлечение в качестве обвиняемого во время дознания после появления в 2007 г. новой редакции ч. 2 ст. 224 УПК РФ [4] стало возможным лишь в тех случаях, когда в отношении подозреваемого была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, а затем в течение 10-суточного срока обвинительный акт в отношении него вынести не представилось возможным.

При этом без разрешения остался весьма важный вопрос – что нужно делать, если лицо, совершившее преступление, по факту которого производится дознание, вообще не установлено? На практике данный вопрос

разрешается путём применения аналогии – предварительное расследование приостанавливается на основании п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ [4] ввиду неустановления лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого. Однако эта норма, по нашему мнению, подкреплённому вышеизложенными аргументами, не полностью отвечает действительной сути данного основания, ведь по общему правилу обвиняемый появляется не в ходе дознания, а в результате его производства, при направлении уголовного дела в суд. Что же касается лица, заключённого под стражу, в случаях, когда дознаватель “успел” в 10-суточный срок составить в отношении него обвинительный акт, лицо также обвиняемым в досудебном производстве не становится.

Вышеизложенное, как представляется, вызывает необходимость более чёткого определения данного основания путём указания на то, что им является неустановление не только лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, но и лица, которое подлежит признанию подозреваемым.

Позволим себе не согласиться с позицией учёных, предлагающих расширить данное основание путём указания на то, что к нему должны относиться и случаи неустановления лица, совершившего общественно опасное деяние, предусмотренное УК РФ [2, с. 138; 8, с. 56]. В обоснование такого утверждения положен весьма весомый аргумент относительно того, что деяние может совершить и лицо, не подлежащее уголовной ответственности, например, невменяемый. Однако возразим, что на момент его неустановления тем более не известно и состояние его психического здоровья, которое

устанавливается лишь путём назначения и производства судебно-психиатрической экспертизы. По общему же правилу суть уголовного преследования состоит в наделении лица процессуальным статусом подозреваемого и обвиняемого, поэтому до установления психического заболевания лица наличие у него всех признаков субъекта преступления презюмируется.

Следующим по счёту основанием является наличие сведений, подтверждающих, что лицо, наделённое процессуальным статусом подозреваемого или обвиняемого, скрылось от следствия, либо место его нахождения не установлено по иным причинам (п. 2 ч. 1 ст. 208 УПК РФ) [4].

Прежде всего отметим, что законодатель к тому, по какой причине лицо выбыло из сферы внимания органов предварительного расследования, относится в целом индифферентно. Вместе с тем следователь должен устанавливать конкретное основание из двух содержащихся в данной норме, ведь от этого зависят те конкретные действия, которые будут совершать сотрудники органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, при розыске лица, место нахождения которого неизвестно.

Правда, возможны и ситуации, когда следователь будет вынужден объявлять в розыск подозреваемого, обвиняемого и при информационной неопределённости относительно того, почему лицо находится вне поля уголовно-процессуальных правоотношений. Но в подобных случаях следователь должен описывать это непосредственно в постановлении о приостановлении предварительного расследования, обосновывая невоз-

возможность более точной конкретизации оснований.

Следующее основание – невозможность участия подозреваемого, обвиняемого в уголовном деле, несмотря на то, что место его нахождения известно (п. 3 ч. 1 ст. 208 УПК РФ) [4], – позволяет следователю приостановить предварительное следствие на тот период, пока производить следственные действия с участием лица, в отношении которого осуществляется уголовное преследование, не представляется возможным.

Обстоятельствами, которые вызывают данное основание, могут быть нахождение лица в другой стране на постоянной основе, получение им статуса беженца, гражданства иностранного государства и другие условия, которые сделали невозможным или существенно удлиннили выдачу лица для осуществления уголовного преследования на территории Российской Федерации. В этом случае в качестве альтернативы приостановлению предварительного расследования может быть применена процедура заочного судебного разбирательства в порядке, предусмотренном ч. 5 ст. 247 УПК РФ [4].

Данное основание применимо и в случаях, когда лицо находится на территории России, однако отсутствует реальная возможность его привлечения к участию в уголовном деле. Например, это может быть вызвано стихийным бедствием, введением чрезвычайного положения, нахождением лица в командировке в труднодоступном месте. В любом случае в постановлении о приостановлении предварительного следствия должны быть указаны не только само основание, но и те конкретные обстоя-

тельства, которые не позволяют вести дальнейшее производство по уголовному делу.

В п. 4 ч. 1 ст. 208 УПК РФ [4] закреплено такое основание для приостановления предварительного следствия, как временное тяжёлое заболевание подозреваемого или обвиняемого, удостоверенное медицинским заключением, если это препятствует его участию в следственных и иных процессуальных действиях. В данном основании можно выделить следующие его параметры: заболевание должно носить временный характер, т. е. лицо имеет перспективу выздоровления; заболевание должно быть достаточно тяжёлым, чтобы лицо не могло осуществлять активные действия (серьёзные травмы, переломы, инфекционные болезни и т. п.); требуется медицинское заключение, подтверждающее как наличие самого заболевания, так и его тяжесть; наличие данного заболевания должно создавать реальные препятствия (как физического, так и интеллектуального плана) для участия лица в производстве по уголовному делу.

Отметим, что закон не требует, чтобы характер степени тяжести заболевания был установлен заключением судебно-медицинской экспертизы. Более того, диагноз “тяжелое заболевание” совершенно не обязательно должен совпадать с тем, что у лица имеются повреждения, которые можно классифицировать как тяжкий вред его здоровью.

Исключения составляют случаи, когда лицо заболело психическим расстройством, поскольку это требует назначения и производства в отношении него судебно-психиатрической экспертизы (п. 3 ст. 196 УПК РФ) [4].

Что касается значения данного основания, особо следует подчеркнуть, что его наличие вызвано не только тем, что следователь не в состоянии “работать” с таким лицом, но и тем, что само лицо, находясь в болезненном состоянии, не сможет в полной мере отстаивать свои права и законные интересы. При этом нельзя согласиться с В. Стельмахом, который полагает, что при наличии у лица психического заболевания приостановления предварительного следствия происходить не должно, а в отношении лица должен быть разрешён вопрос о его принудительном лечении в порядке, предусмотренном гл. 51 УПК РФ [3, с. 96]. Действительно, судебно-психиатрическая экспертиза назначается и производится в обязательном порядке, однако, как верно утверждает Б.Т. Безлепкин, в этом случае возможно и такое расстройство, которое носит временный характер и не исключает вменяемости лица в момент его протекания, но производить с ним следственные действия вряд ли возможно и целесообразно [1, с. 214]. Дополним, что сюда же можно отнести случаи, когда лицо впало в состояние реактивного психоза, а через некоторое время выздоровело.

В настоящее время и в теории, и на практике общепризнанной является точка зрения, согласно которой перечень оснований, установленный в ч. 1 ст. 208 УПК РФ [4], является исчерпывающим. Но здесь можно выделить два аспекта. Во-первых, нельзя использовать новые, не закреплённые в законе основания (например, временное тяжёлое заболевание потерпевшего). И, во-вторых, нельзя использовать расширительным образом те основания, которые в настоящее время в законе

закреплены (например, в случае, когда лицо с разрешения следователя поехало в отпуск в санаторий, признавать его обвиняемым и приостанавливать уголовное дело в связи с его розыском).

Решение о приостановлении предварительного следствия, как упоминалось выше, оформляется постановлением. В данном документе в числе прочих сведений должны быть отражены конкретные обстоятельства, которые обусловили наличие того либо иного основания для приостановления. В любом случае указанные обстоятельства должны быть подтверждены обстоятельствами, содержащимися в материалах уголовного дела, в том числе в негативном плане (например, отсутствие оснований для привлечения конкретного лица в качестве обвиняемого).

Если предварительное следствие подлежит приостановлению в связи с розыском подозреваемого или обвиняемого, он может быть объявлен в розыск как до приостановления, так и вместе с ним. В первом случае в постановлении нужно указывать, что в отношении лица уже вынесено постановление о его розыске в порядке ст. 210 УПК РФ [4], во втором – что розыск лица объявляется собственно постановлением о приостановлении предварительного следствия.

Определённую проблему вызывает то, что по некоторым основаниям (когда лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, не установлено, или когда подозреваемый либо обвиняемый скрылся от следствия, либо место его нахождения не установлено по иным причинам) приостановление предварительного следствия может происходить лишь по истечении

его срока. Здесь имеются два замечания. Во-первых, в ч. 4 ст. 208 УПК РФ [4] речь должна идти об истечении именно первоначального срока предварительного следствия (согласно ч. 1 ст. 162 УПК РФ он составляет 2 месяца, но подлежит приостановлению в установленном порядке) [4]. И, во-вторых, при последующем возобновлении ранее приостановленного предварительного следствия сразу же приходится решать вопрос о его продлении, что также требует определённого времени и негативно сказывается на эффективности расследования.

Изучение материалов уголовных дел, по которым ранее приостанавливалось предварительное следствие, позволяет обосновать вывод, что положения ч. 5 ст. 208 УПК РФ [4], предписывающей до приостановления выполнить все необходимые следственные действия, своим содержанием, по сути, поглощает правило о необходимости соблюдать определённый срок между возбуждением уголовного дела и приостановлением предварительного следствия. В данном случае считаем целесообразным предложить законодателю отменить действие ч. 4 ст. 208 УПК РФ [4] и соотнести возможность приостановления предварительного следствия именно с критериями производства всего комплекса следственных и иных процессуальных действий, которые возможны в сложившейся ситуации.

В заключение можно сделать вывод, что приостановление предварительного следствия, несмотря на кажущийся промежуточный характер, имеет чрезвычайно важное значение. С одной стороны, это позволяет следователю сосредоточить свои усилия на

расследовании других уголовных дел, с другой – обеспечивает возможность раскрывать преступления непроцессуальными (оперативно-розыскными) средствами и способами. Что же касается лиц, заинтересованных в ходе и результатах предварительного расследования, при принятии решения о приостановлении предварительного следствия им должны быть обеспечены все процессуальные права, в том числе право обращаться с жалобами не только в адрес вышестоящих по отношению к следователю должностных лиц, но и непосредственно в суд (ч. 1 ст. 125 УПК РФ) [4].

Весьма значительные возможности для раскрытия террористических актов появляются при использовании специализированных оперативно-поисковых систем [7, с. 40–43].

Если представитель какой-либо организации взял ответственность за совершённый террористический акт, соответствующие сведения также должны быть помещены в материалы уголовного дела. Если соответствующие сведения направлены письменно, документ приобщается в качестве доказательства, если же выступление было размещено на сайте террористической организации, снимаются соответствующие копии. Вместе с тем следует иметь в виду, что такое заявление должно подвергаться тщательной проверке, т. к. оно может быть вымышленным.

Если факт совершения террористического акта конкретной преступной организацией подтверждается иными доказательствами, в отношении лиц, организовавших данное преступление, уголовное преследование осуществляется в порядке, предусмотренном ч. 5

ст. 247 УПК РФ [4], где закреплено, что в исключительных случаях судебное разбирательство по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях может проводиться в отсутствие подсудимого, который находится за пределами Российской Федерации и (или) уклоняется от явки в суд, если это лицо не было привлечено к ответ-

ственности на территории иностранного государства по данному уголовному делу.

Таким образом, доказывание на первоначальном этапе расследования террористического акта должно производиться в строгом соответствии с законом и одновременно отвечать требованию эффективности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Безлепкин Б.Т. Настольная книга следователя и дознавателя. М.: Велби: Проспект, 2008. 288 с.
2. Павлик М.Ю., Шепелева О.Р. О совершенствовании уголовно-процессуальных норм, регулирующих основания приостановления предварительного следствия // Ленинградский юридический журнал. 2015. № 3. С. 136–144.
3. Стельмах В. Особенности приостановления предварительного расследования в связи с временным тяжелым заболеванием подозреваемого или обвиняемого, препятствующим его участию в следственных и иных процессуальных действиях // Уголовное право. 2014. № 4. С. 95–98.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 19.02.2018) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справочная правовая система [сайт]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481 (дата обращения: 28.02.2018).
5. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 25.05.1922 // СУ РСФСР. 1922. № 20–21. Ст. 230.
6. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 27.10.1960 // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 592.
7. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 15.02.1923 // СУ РСФСР. 1923. № 7. Ст. 106.
8. Чернов Р.П. К вопросу о возбуждении и расследовании уголовных дел в отношении неустановленных лиц // Адвокат. 2006. № 9. С. 55–58.

REFERENCES

1. Bezlepkin B.T. *Nastol'naya kniga sledovatelya i doznavatelya* [Reference Book of the Investigator and Interrogator]. Moscow, *Velbi Publ., Prospekt Publ.*, 2008. 288 p.
2. Pavlik M.Yu., Shepeleva O.R. [On Improving Criminal Procedural Standards Regulating the Bases of Suspension of Preliminary Investigation]. In: *Leningradskii yuridicheskii zhurnal* [Leningrad Law Journal], 2015, no. 3, pp. 136–144.
3. Stel'makh V. [Features of Suspension of Preliminary Investigation in Connection with a Temporary Serious Illness of the Suspect or the Accused To Prevent Their Participation in Investigative and Other Procedural Actions]. In: *Ugolovnoe pravo* [Criminal Law], 2014, no. 4, pp. 95–98.
4. [The Criminal Procedure Code of the Russian Federation dated 18.12.2001, No. 174-FZ (as amended on 19.02.2018)]. In: *Konsul'tantPlyus: spravoch'naya pravovaya sistema* [ConsultantPlus: Reference Legal System]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481 (accessed: 28.02.2018).

5. [The Criminal Procedure Code of the RSFSR, dated 25.05.1922]. In: *SU RSFSR* [The Collection of Legal Acts of the RSFSR], 1922, no. 20–21, art. 230.
6. [The Criminal Procedure Code of the RSFSR dated 27.10.1960]. In: *Vedomosti VS RSFSR* [The Journal of Supreme Council of the RSFSR], 1960, no. 40, art. 592.
7. [The Criminal Procedure Code of the RSFSR dated 15.02.1923]. In: *SU RSFSR* [The Collection of Legal Acts of the RSFSR], 1923, no. 7, art. 106.
8. Chernov R.P. [To the Issue of Criminal Proceedings and Investigation of Criminal Charges against Unidentified Suspects]. In: *Advokat* [Lawyer], 2006, no. 9, pp. 55–58.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Гриненко Александр Викторович – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Московского государственного института международных отношений (университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации;
e-mail: avgrinenko2@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Alexander V. Grinenko – Doctor of Law, professor, Honored lawyer of the Russian Federation, professor at the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation;
e-mail: avgrinenko2@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Гриненко А.В. Приостановление предварительного расследования: законодательные и правоприменительные проблемы // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2018. № 1. С. 139–148.

DOI: 10.18384/2310-6794-2018-1-139-148

FOR CITATION

Grinenko A.V. The Suspension of Preliminary Investigation: Legal and Enforcement Problems. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Jurisprudence*, 2018, no. 1, pp. 139–148.

DOI: 10.18384/2310-6794-2018-1-139-148